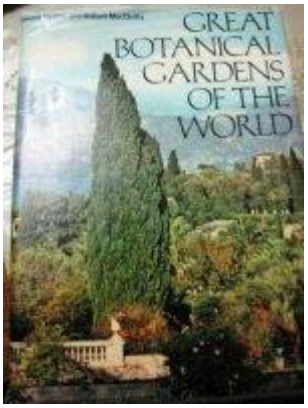
ВЗГЛЯД НА БОТСАД В ТАШКЕНТЕ ИЗ ШЕСТИДЕСЯТЫХ

В Ташкенте, начиная с осени 2013 года, велась масштабная чистка Ташкентского ботанического сада имени Ф.Русанова. Результаты чистки будут продемонстрированы в ближайшие дни. Мы предлагаем вниманию читателей главу из книги «Великие ботанические сады мира», изданную в Лондоне в 1969 году. Полвека назад ботаник с мировым именем Edward Hyams выбрал для обзора немногим более сорока лучших ботанических садов мира, и в их числе -Ташкентский. На этом фото — основатель Сада Федор Русанов.

В Ташкенте, начиная с осени 2013 года, велась масштабная чистка Ташкентского ботанического сада имени Ф.Русанова. Результаты чистки будут продемонстрированы в ближайшие дни. Мы предлагаем вниманию читателей главу из книги «Великие ботанические сады мира», изданную в Лондоне в 1969 году. Полвека назад ботаник с мировым именем Edward Hyams выбрал для обзора немногим более сорока лучших ботанических садов мира, и в их числе -Ташкентский.

Вот что он пишет:

\»Главным отличием Ботанического сада АН Уз ССР в Ташкенте является его превосходство (над всеми виденными нами садами) в успешном воссоздании живой природы.

Ботанический сад площадью 25 акров (крошечный) был разбит в Ташкенте в 1920 году. В 1951 году был выведен на новую площадь в 80 га (приблизительно 200 акров). Весом, который ему придан в смысле «ботанический», скорее, чем «сад» при разбивке его и по насаждениям, он обязан тому человеку, который является его директором уже много лет и состоит им и сейчас – профессору Русанову, академику Академии наук Узбекистана.

Штат Сада состоит из 35 научных работников и 70 садовников. Кроме биохимической, важны лаборатории цитологии и эмбриологии растений. Как и большинство советских ботанических садов, здесь заняты введением в культуру, гибридизацией и селекцией потенциально ценных диких растений. Работа с деревьями сосредоточена в экспериментальном дендрарии. Отмечу новый гибрид тополя, который отличается быстрым ростом.

В саду ведется также работа в области декоративного садоводства. Большие успехи достигнуты с тюльпанами, многие из которых являются местными, некоторые из гибридов введены в культуру. То же можно сказать о гибискусах и юкках, породах, в которых с большим успехом специализируется Русанов. Было выведено более 150 гибридов юкки, многие из которых имеются теперь в советских садах. Мне известны на Западе только семь, да и то они там редки.

Разнообразие расцветок юкк довольно значительно благодаря интенсификации красных оттенков на цветках. Эти красные оттенки весьма разнообразны, они заметно разнообразнее, чем у других видов. Новым отличием является форма цветка, мощный рост гибридов.
Гибридизация видов гибискуса также дала целый ряд особей (новинок). Садом опубликован труд Русанова об этой культуре с цветными иллюстрациями лучших новинок — нежно розового «Моцарта», белого с красным «Арарат», телесно-розового « Пачка», ярко – кремового с кармином «Радио», чисто-карминового «Космонавт» и более темно-карминового — «Москва». Есть еще много новых гибридов с великолепными цветами на растениях хорошего габитуса. Они начинают украшать южные сады, где это растение находит подходяшие условия.

Особый интерес сотрудники Сада проявляют к вьющимся и плетистым растениям для покрытия веранд и балконов. Для озеленения улиц выращивается много деревьев. Это вызвало необходимость разработать программу по изучению, разведению и селекции растений, годных для выращивания в городских условиях. Насколько мне известно ничего подобного нет нигде в мире. Но на подобные вещи здесь смотрят так: раз есть живой материал, то человек из него может создать, что потребно ему.
Главная часть Ботанического сада – это дендрарий с дикорастущими растениями на площади 45 га. Он очень искусно разбит. Центральная площадь окружена замкнутой круговой дорогой, от которой отходят девять маршрутов. Они проводят посетителя через девять геоботанических и других участков, вводят и выводят обратно. Участки отделены друг от друга, они объединены только окружной дорогой.

Так выглядит сад сейчас, пока он еще не завершен. В окончательном виде он будет иметь шестнадцать маршрутов по шестнадцати участкам.

Маршруты, извиваясь, дают возможность видеть очень много растений и посадок вдоль маршрутной дороги. Конечно, имеются на участке и узкие тропинки. Проф. Русанов подчеркивает, что для осмотра сада нужно четыре с половиной дня или девять посещений: по одному на каждый маршрут для осмотра насаждений. Главными являются следующие участки (отделы): Узбекистан со Средней Азией, Советский Дальний Восток с Китаем, Северная Америка, Европа с Кавказом и др.
Кроме того, имеются биологический участок и участок лекарственных растений. Это не музей. Здесь изучаются растения для практических целей, выявляются лечебные свойства местной флоры. Одна часть сада посвящена экономически важным растениям Узбекистана, занимает 20 гектаров и предназначена для селекции новых интродуцентов, главным образом, деревьев и кустарников. Есть здесь и маленький участок систематики растений.

В отделе Узбекистана произрастают 350 видов деревьев и кустарников, а также травянистые и луковичные роды. Почти столько же — в отделе Европы и Кавказа и более тысячи — в экспозиции Советского Дальнего Востока и Китая. Конечно, нет ничего нового в создании Ботанического сада в соответствии с естественной природой. Но нигде я не видел это так искусно выполненным, как в Ташкенте. Не нарушая естественного вида, Федор Русанов сумел распределить группы или отдельные особи вблизи своих бесчисленных дорожек.

Современный Ташкент — это громадный, шумный, разрастающийся индустриальный город. Спокойный деревенский вид его Ботанического сада находится в чудесном и поражающем контрасте. В некотором смысле его “предком” является сад Гравитай. Хотя он строго ботаничен, и в нем имеется необходимая, хотя и мало эстетичная этикетовка (выполненная безупречно), он является и английским “Робинзоновским” садом, с обильно цветущими видами, какие можно иметь согласно правилам, орнаментальными растениями. Я был поражен совершенно естественными «громадными и действительно искусно» разбитыми массивами диких роз-ругоз, рубигиноз, моховых, колючих, вихурайана и многих других, так как здесь собраны фактически все западно-китайские, среднеазиатские, восточно-европейские и северо-американские виды.

Боярышники, спиреи и каприфоли, часто несущие уже на себе в июне ярко- красные или оранжевые плоды, находятся в числе многочисленных орнаментальных семейств, представленных многочисленными видами. Некоторые наиболее привлекательные кустарники сгруппированы вдоль дорожек в соответствии с семейственной принадлежностью.

Богатство Среднеазиатского и Дальневосточного отделов обязано частично как самому Русанову, который сам коллекционировал растения , так и некоторым сотрудникам сада.

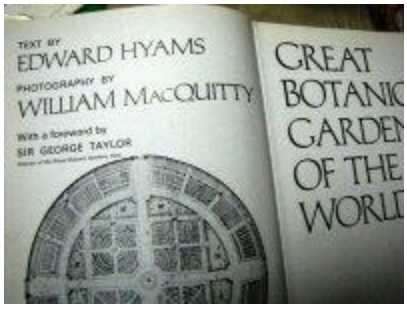

Очень трудно описать очарование привлекательность Ташкентского ботанического сада словами и даже снимками. Красоту диких тюльпанов в траве и других луковичных вряд ли можно различить, разве что они будут засняты с очень близкого расстояния. Фотография так же не передала бы всего очарования и удовольствия, получаемого от такого разнообразия роз, жимолости, спирей, полигонумов, потентилли, десятков других представителей семейств. И где в природе можно увидеть такой рай?! Где собрано на таком маленьком пространстве такое богатство?! Оно даже на тех участках, которые засеяны специально для нужд лабораторий.

Сомневаюсь, чтобы Русанов был бы очень заинтересован в гербарном материале. Он считает, что успешное исследование может быть выполнено только на живом растении, и то тогда, когда растение «экологически удовлетворено» — когда оно находится в том окружении, как в природных условиях.

Позиция профессора Русанова: семейство может быть изучено только после того, как точно и тщательно изучены все его виды. И только в свете этих знаний может быть глубоко изучен вид, который будет обладать теми свойствами, которые хочет ему придать человек. В поисках этих знаний об интересующих его семействах он путешествовал по всей Европе, Азии и Северной Америке.
Обратимся к некоторым «изюминкам» Ташкентского ботанического сада. Конический (пирамидальный) дуб селекции Ботсада представлен 120 деревьями с заметными отличиями друг от друга. Два «ископаемых» палеодерева Гинкго и метасеквойя выращиваются здесь не в виде индивидуальных экземпляров, а целыми рощами, которые через пару десятков лет будут не только радовать глаз, но и плодоносить, давая семена — пленительное наследство.
Этим увлекаются советские ботаники. Они стремятся посеять как можно больше семян одного вида в одном месте, собрать семена и вырастить из них в возможно большем количестве сеянцы. А затем они занимаются тщательным изучением сеянцев и их селекцией.

Главный вопрос в том, чтобы выявить как можно больше комбинаций и мутаций в семействах, в особенности в тех случаях, когда отдаленные в естественных условиях виды сведены вместе.
Эта моя статья является лишь мимолетным взглядом на работу Ботанических садов в СССР, их по стране 150. И все же вряд ли это поверхностный обзор. Академик Цицин считает, пять ботанических садов в СССР (в их числе и ташкентский), описанных мною, плюс Батумский ботанический сад, являются наиболее интересными среди ботанических садов СССР\».

На sreda.uz приведена глава из книги — \»Великие ботанические сады мира\».
Фото — из семейного архива Русановых. На фото — создатель Сада Федор Николаевич Русанов и его соратники, люди создававшие Ботанический сад в Ташкенте.
15.4.2014г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

15.04.2014